

УДК 598.279.23

ГИГАНТСКИЙ СЛЕПЫШ (*SPALAX GIGANTEUS*, RODENTIA, SPALACIDAE) В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ, ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

© 2016 г. Н. В. Цапко

Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт,
Ставрополь 355035, Россия

e-mail: capko-1982@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2015 г.

Приведены результаты исследований и анализ материалов, полученных в ходе экспедиционных обследований восточных районов Ставропольского края в 2011–2014 гг. Дана критическая оценка некоторых литературных сведений, касающихся распространения гигантского слепыша. Приведены оценки современной численности и лимитирующих факторов, а также описаны места обитания вида. Гигантский слепыш приурочен к участкам закрепленных песчаных массивов востока Ставропольского края, где численность и распространение неравномерны и определяются наличием и сохранностью подходящих биотопов. Общая площадь, заселенная грызуном в пределах края, составляет около 2.3 тыс. км². Наиболее плотные поселения гигантского слепыша выявлены нами в северной части Иргаклинских песков.

Ключевые слова: гигантский слепыш, *Spalax giganteus*, Ставропольский край, юг России, численность, распространение

DOI: 10.7868/S0044513416070114

Гигантский слепыш (*Spalax giganteus* (Nehring 1898)) – редкий, малоизученный и узкоареальный эндемик России. Это единственный вид грызунов Северного Кавказа, который включен в Красную книгу Российской Федерации (2001), где значится как редкий вид, имеющий малую численность и распространенный на ограниченной территории. В Красной книге МСОП (IUCN..., 2009) этому виду присвоена категория VU (уязвимый). Населяет полупустыни северо-восточного Предкавказья в пределах Ставропольского края, Чечни и Дагестана. В последнем издании Красной книги Ставропольского края (2002) и Чеченской Республики (2007) он занесен в категорию 3, как редкий вид. В Дагестане переведен в 5 категорию – как восстанавливающийся вид (Красная книга Республики Дагестан, 2009). Гигантскому слепышу уделялось сравнительно мало внимания со стороны исследователей, и многие стороны его жизни остаются не известными. Достаточно полно изучено распространение этого вида только в пределах Дагестана. Современные же данные, касающиеся численности и распространения в пределах Чеченской Республики и Ставропольского края, отсутствуют, что искажает представления об общей численности в пределах всего ареала и его границах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Основная часть материала собрана в результате экспедиционных выездов 2011–2014 гг. Эпизодические обследования проводились и в предыдущие годы. Обследована большая часть Терско-Кумского песчаного массива Ставропольского края в пределах Нефтекумского, Курского и Степновского районов. В мае–июле 2011 г. и апреле 2012 г. работы велись на территории Нефтекумского р-на (окрестности с. Ачикулак, Ямангой, Каясула, Уч-Тюбе). В марте–апреле 2013 г. были обследованы пески Курского р-на между пос. Ага-Батыр и Южанин, а также русло Терско-Кумского канала на участке между пос. Ага-Батыр и с. Иргаклы. В Нефтекумском р-не работы велись в окрестностях пос. Зункарь и с. Каясула. В эти же месяцы 2014 г. на территории Нефтекумского и Степновского районов обследована северная часть Иргаклинского песчаного массива между с. Иргаклы и пос. Зункарь, а в Курском р-не пески южнее хутора Березкин и окрестности урочища Степан Бугор. Осенью 2014 г. работы велись в Бажиганских песках Нефтекумского р-на и прилегающей территории Ногайского р-на Дагестана. К сожалению, из-за недостатка времени не удалось обследовать южную часть песчаного массива, где ранее отмечалась высокая численность

гигантского слепыша (Кистяковский, 1935; Павлов и др., 1963).

Исследования проводились преимущественно в весенне-летний период, когда роющая активность грызуна наиболее высока. Географическая привязка к местности всех зафиксированных поселений осуществлялась с помощью GPS-навигатора (Garmin GPSMAP 62). Степень заселенности территории отдельных участков осуществлялась путем подсчета числа выбросов, сделанных грызуном на площадках размером 1 га. Иногда выбросы подсчитывали на площадках меньшего размера (0.25 га) с последующим пересчетом на 1 га или же подсчет производился на заранее сделанных фотоснимках. Оценивая общую численность гигантского слепыша, нами первоначально была создана карта его распространения на территории Ставропольского края. Используя собственные и немногочисленные литературные данные о местах находок *S. giganteus*, в программе Google Earth на карту наносились все точки обнаружения поселений грызуна в пределах изучаемого региона. После их оконтуривания, высчитывалась общая площадь, заселенная слепышом, и площадь в пределах ареала, не занятая поселениями (поля, населенные пункты, чистые пески, каналы, дороги). За потенциально обитаемую территорию нами также принимались участки внутри ареала, которые нами не обследовались, но которые при анализе космоснимков, оказались биотопически сходны с территориями, заселенными гигантским слепышом. Использованы материалы из коллекции блох Ставропольского противочумного института, которые включали сборы *Stenophthalmus gigantespalacis* (Ioff 1929) – видоспецифического паразита гигантского слепыша.

РЕЗУЛЬТАТЫ

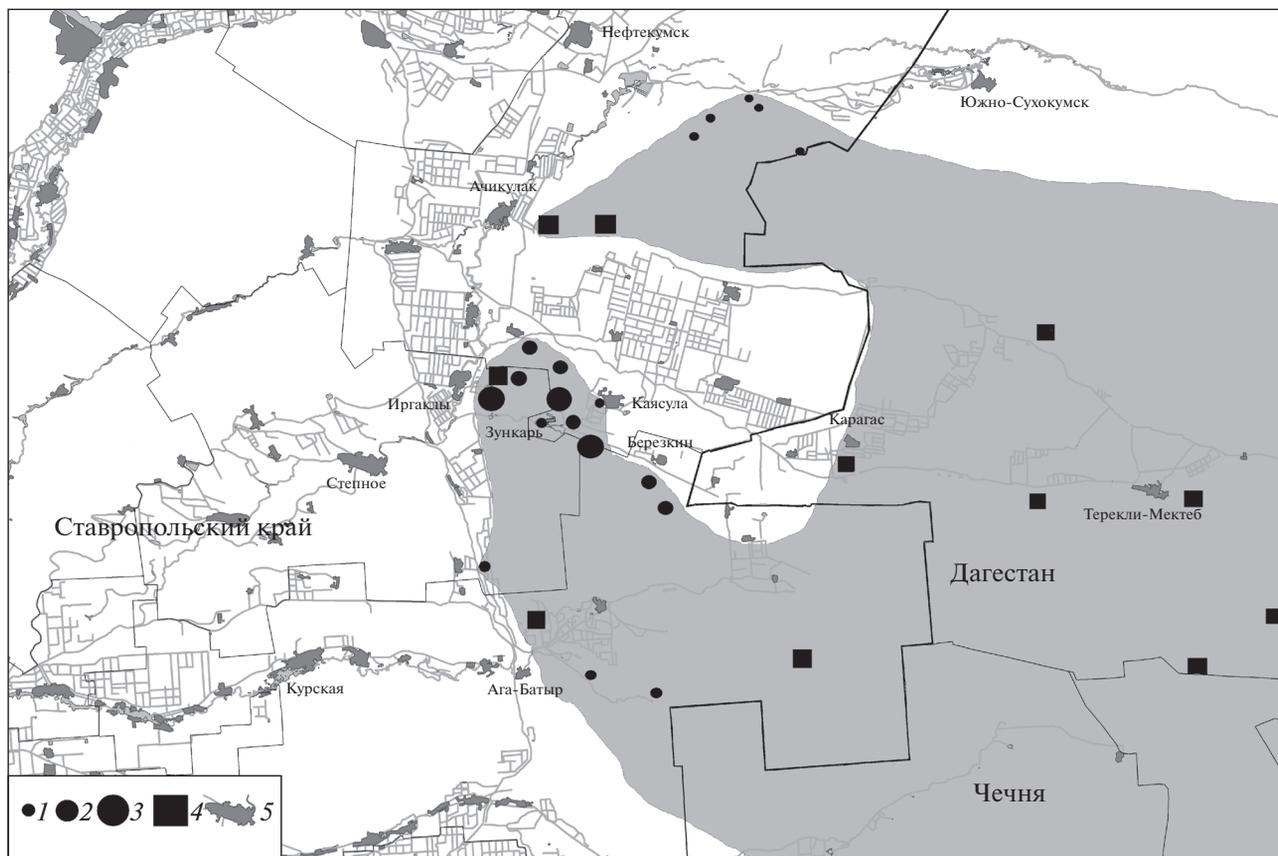
Современное состояние популяции гигантского слепыша в пределах Ставропольского края

В отличие от типично степного вида – обыкновенного слепыша (*S. microphthalmus* (Gueldens-taedt 1770)), заселяющего плотные черноземы с богатой разнотравно-злаковой растительностью, гигантский слепыш обитает в песчаных и глинистых полупустынях на каштановых почвах. В Ставропольском крае, как пишет Кистяковский (1935), *S. giganteus* живет в песках, “преимущественно по окраинам их, на границе со степью. На самой же степи гигантские слепыши совершенно не встречались”. На большей части ареала предпочитает селиться по пониженным местам с влажными почвами, хотя не избегает и бугристых песков (Павлов и др., 1963). По нашим наблюдениям в восточных районах края, наиболее часто встречается в различного типа увлаж-

ненных песках и прилегающих территориях с супесчаными почвами, придерживаясь озерных котловин и относительно увлажненных пониженный рельефа, межбарханных понижений, лесонасаждений различного рода. Встречается также и в антропогенном ландшафте: по окраинам лесополос и сельскохозяйственных полей и даже в черте населенных пунктов. Мы наблюдали выбросы слепыша в 2013 г. на территории пос. Зункарь Нефтекумского р-на, где он прокладывает ходы даже под не широкими дорогами. Указания об обитании гигантского слепыша на территории небольших населенных пунктов встречаются и в работе Гептнера и Формозова (1941), где авторы отмечают многочисленные выбросы слепышей, встречающиеся на улицах хуторов.

В окрестностях с. Иргаклы Степновского р-на большое число выбросов наблюдалось в глубине искусственных лесонасаждений, представленных в основном белой акацией (*Robinia pseudoacacia*), а также в озерных котловинах и межбарханных понижениях в местах с повышенным увлажнением. Иногда (судя по выбросам) норы подходили вплотную к воде. Из окрестностей с. Иргаклы гигантский слепыш был известен ранее (октябрь 1959 г.) по сборам его блох с перевязки (*Vormela peregrina* (Gueldenstaedt 1770)). Еще одни сборы с основного хозяина от 18.05.1973 из Терских песков Курского р-на более конкретно не обозначены. В Иргаклинских песках отмечено тяготение *S. giganteus* к местам произрастания гигантского колосняка (*Leymus racemosus*), который, по-видимому, является одним из предпочитаемых видов корма. В аналогичных условиях поселения найдены в песках южнее хутора Березкин (Курский р-н). Здесь слабо закрепленные бугристые пески обсажены лесополосами из белой акации, а в межбарханных понижениях, часть из которых заполнена водой, обильно произрастают тростник и колосняк. На исследованной части ареала поселения гигантского слепыша носят очаговый характер. Наиболее высокие плотности поселений отмечены нами восточнее с. Иргаклы и в окрестностях пос. Зункарь (рис. 1).

Так, на участке площадью около 2 км², расположенном между озерами Зункарь и Шетели, насчитывалось до 250 выбросов на 1 га. Примерно такое же (или немного меньше) число выбросов насчитывалось на площадках севернее пос. Зункарь и юго-восточнее с. Иргаклы. К северу разрозненные и большей частью ленточные поселения прослежены до аула Ямангой, от которого на юго-восток доходят до западной окраины с. Каясула. Здесь поселения слепыша разобщены многочисленными полями, и он селится вдоль обочин дорог и в лесополосах. В некоторых местах выбросы грызуна встречены по окраинам полей. Не обитает в подходящих биотопах к северу и востоку от с. Каясула. Что объясняется, видимо,

Рис. 1. Распространение гигантского слепыша в Ставропольском крае: 1 – низкая плотность (до 50 выбросов на 1 га), 2 – средняя плотность (51–150 выбросов на 1 га), 3 – высокая плотность (более 150 выбросов на 1 га), 4 – места находок в Ставропольском крае (по: Павлов с соавт., 1963) и прилегающих территориях по литературным данным, 5 – населенные пункты.

сплошной распаханной степи и густой сетью орошительных каналов в данной местности. Ближайшие к востоку поселения грызуна находятся уже на территории Дагестана. Так, в коллекции блох Ставропольского противочумного института хранятся сборы паразитов с *S. giganteus* из окрестностей аулов Карагас и Батыр-Мурза Ногайского р-на Дагестана (недалеко от границ Нефтекумского и Курского районов). Далее к югу гигантский слепыш заселяет нераспаханные полупустынные участки к западу и югу от хут. Березкин, где встречается как на равнинных остепненных участках и прилегающих пространствах с супесчаными почвами, так и в межбарханных понижениях слабо закрепленных песков. Не встречен в крупнобугристых слабо закрепленных песках окрестностей урочища Степан Бугор. Редкие выбросы грызуна начинали встречаться в песках восточнее пос. Ага-Батыр Курского р-на. Западная часть ареала, ограниченная ранее Терско-Кумским каналом, сместилась на несколько километров восточнее, так как степь, прилегающая к руслу канала, вся распахана. Западным пределом распространения в настоящее время является приле-

жащие к Терско-Кумскому каналу нераспаханные участки Иргаклинских песков. Отдельные выбросы, видимо, из угасающих поселений наблюдались по бровке упомянутого выше канала 02.04.2013 в 2 км восточнее с. Богдановка.

Вторым участком обитания гигантского слепыша в Ставропольском крае являются Бажиганские пески на территории Нефтекумского р-на. Данный участок меньше по площади (около 400 км²) и оторван от популяции, населяющей Иргаклинские пески. Смыкание ареала происходит уже в Тереклинских песках на территории Дагестана. Обследование северной части песков в середине ноября 2014 г. дало следующие результаты. Поселения здесь разрознены и приурочены к участкам закрепленных песков с вкраплениями чистых развеваемых барханов. Предпочитает слабо бугристые пески, закрепленные редким кустарником (джузгун, тамарикс) или лесополосами. Отсутствовал на равнинных участках глинистой полупустыни. Во всех случаях рядом с поселениями слепыша в значительном количестве здесь обитают полуденные (*Meriones meridianus* (Pallas 1773)) и

тамарисковые песчанки (*M. tamariscinus* (Pallas 1773)), реже общественные полевки (*Microtus socialis* (Pallas 1773)). Наиболее северная точка (44°39'39.13" с.ш., 45°13'53.37" в.д.) обнаружения гигантского слепыша находится в окрестностях бывшего песчаного карьера в 15 км южнее пос. Затеречный. Данная местность является северной кромкой Бажиганских песков и вплотную подходит к солончаковой долине русла р. Сухая Кума. Обнаруженное здесь поселение – видимо, северный край ареала вида не только в Ставропольском крае, но и в пределах всего ареала. Отсюда граница ареала по северной кромке Бажиганских песков проходит в юго-восточном направлении на территорию Дагестана. На запад поселения слепыша удалось проследить вплоть до окрестностей артезианского колодца Тукуй (44°37'17.24" с.ш., 45°8'53.22" в.д.), к северу и западу от которого встречены немногочисленные слепышины. В котловине выдувания одного из крупных барханов были обнаружены нижняя челюсть слепыша и многочисленные кости скелета, вероятно, также принадлежащие этому грызуну.

В обследованной нами местности гигантский слепыш оказался редок. В наиболее плотно заселенных местах насчитывалось до 50 выбросов на 1 га. Здесь *S. giganteus* не достигает такой плотности как на Иргаклинских песках. Возможно, что представление о малочисленности в данном районе не точны из-за времени учета. Ввиду того, что слепыши проявляют максимальную роющую активность весной, свежих выбросов грызуна нам найти не удалось. Большая их часть были старыми (скорее всего сделанные весной–летом). Под воздействием дождя и ветра старые слепышины полностью разрушаются и на их месте остаются плоские песчаные проплешины. Только изредка (судя по размерам и степени разрушения) встречались относительно свежие выбросы, сделанные, вероятно, осенью.

С помощью программы Google Earth в пределах очерченного ареала в регионе определены размеры территории, на которой зарегистрировано или вероятно обитание гигантского слепыша, а также размеры территории, не заселенные грызуном (чистые пески, степные плотно грунтовые участки, возделываемые поля, водоемы, населенные пункты и др.). Местами вероятного обитания считались участки, не обследованные нами, но которые при анализе космоснимков оказались биотопически сходны с территориями, на которых обитание слепыша достоверно известно. Таким образом, установлено, что общий ареал *S. giganteus* в пределах востока Ставропольского края составляет около 2.3 тыс. км², а поселениями слепыша занята приблизительно (в сторону увеличения) пятая часть этой территории. Гигантский слепыш практически не встречается на участках глинистой степи, как это отмечено на Бажиган-

ских песках, где его распространение определяется наличием различного рода песчаных массивов. Значительные территории в районе населенных пунктов Каясула, Зункарь, Мирный, Рошино, Ага-Батыр распаханы, и слепыш вынужден занимать здесь придорожные пространства и бровки полей. А в Терских песках Курского р-на спорадичность распространения слепыша объясняется наличием больших массивов чистых песков.

Учитывая, что оптимальный уровень плотности популяции гигантского слепыша, который обеспечивает поддержание численности вида, составляет в среднем около 0.87 (0.45–1.68) особей на 1 га (Пузаченко, 1999, 2000), нетрудно провести расчеты численности в пределах известного ареала. Даже с учетом приведенного выше наименьшего показателя оптимальной плотности (0.45 особей/га), рассчитанная приблизительная численность в пределах Ставропольской части ареала составляет более 20 тыс. особей. Как видно, приведенные данные по численности в Ставропольском крае резко расходятся с приводимыми ранее цифрами в 10 тыс. особей (Гинеев и др., 1988) для Дагестана, на территории которого находится большая часть ареала вида. Давать количественную оценку численности этого грызуна весьма сложно, и все же мы склонны считать, что определенная нами численность грызуна в Ставропольском крае наиболее близка к действительной, а численность в пределах всего ареала намного больше, чем даваемые ранее оценки. Стоит отметить, что практически таким же образом проводились расчеты численности и для близкого вида – песчаного слепыша (*S. arenarius* (Reshetnik 1939)) на юге Украины (Красная книга СССР, 1984).

В последнее время существенное увеличение численности и смыкание ранее разорванных частей популяции отмечены в Дагестане. Связано это со значительным снижением антропогенного пресса и, в частности, выпаса скота в местах локализации крупных поселений грызуна, а также выведением из оборота пахотных земель (Спасская, Рамазанов, 1997). В наиболее благоприятных местообитаниях плотность слепышей достигает 1.0–1.4 особей на 1 га (Омаров, 2009). Достоверные же данные об общей численности и плотности отдельных популяций практически отсутствуют, тем более на периферии ареала. Так, в Чечне, по данным одних авторов (Батхиев, 2007), в последние годы отмечается стабилизация численности, что связывают с прекращением интенсивного выпаса скота и орошения почв. По данным же других исследователей (Tsytulina et al., 2008), гигантский слепыш почти полностью вымер в Чеченской Республике, на территорию которой, кстати, приходится значительная часть (4.5 тыс. км²) его ареала. Неизвестна его численность и в Ставропольском крае, где, по данным

Лиховида (2002), слепыш чрезвычайно редок и достоверно известен лишь из окрестностей пос. Ачикулак и пос. Южанин. Данные последних авторов, на наш взгляд, не отражают действительное состояние численности гигантского слепыша в исследуемых регионах, а связаны лишь с отсутствием информации по изучаемому виду на данных территориях.

Факторы, определяющие распространение и численность

Виды семейства слепышовых (Spalacidae (Gray 1821)) — высокоспециализированные грызуны, которые, в отличие от большинства других видов отряда, ведут исключительно подземный образ жизни и на поверхности земли оказываются очень редко. И это является, видимо, один из основных экологических факторов уязвимости вида. Естественных врагов вследствие скрытного образа жизни практически нет. Возможно, в норах слепышей за ним охотятся степной хорь (*Mustela eversmanni* (Lesson 1827)) и перевязка. По крайней мере, эти хищники используют норы слепыша как убежища. На это указывает тот факт, что большая часть блох, счесанных с особей перевязки, отловленных в норах грызуна, была представлена *S. gigantospalacis* — специфической блохой гигантского слепыша (Павлов и др., 1963). С перевязки, найденной нами мертвой 2.04.2014 в 4 км западнее с. Каясула Ставропольского края, счесаны 4 блохи, две из которых также принадлежали к виду *S. gigantospalacis*.

Выходящие в период расселения на поверхность слепыши часто становятся жертвами хищных млекопитающих и птиц. Так, в одном из гнезд могилиника (*Aquila heliaca* (Savigny 1809)) в окрестностях с. Кумли (Дагестан) 8.05.2009 найдены останки пяти гигантских слепышей (Белик и др., 2011). О большой доле изъятия слепышей хищными птицами свидетельствуют также данные о питании курганника (*Buteo rufinus* (Cretzschmar 1827)) в Центрально-Черноземном заповеднике. Здесь доля обыкновенного слепыша в добыче курганника в период выкармливания птенцов доходит до 30% (Власов, 2012). В конкурентные отношения с другими грызунами гигантский слепыш в силу своих размеров и образа жизни, видимо, не вступает.

В некоторых местах с высокой плотностью его поселения часто разобщены полями, каналами и асфальтированными дорогами. Особенно отчетливо это проявляется на участке, ограниченном населенными пунктами Ямангой—Каясула—Березкин—Зункарь. Но одним из основных на наш взгляд лимитирующих антропогенных факторов является распахка. Показателен один пример. Так, один из участков, плотно заселенный гигантским слепышом, был осмотрен нами 28.03.2013.

Слепыши заселяли ровный целинный полупустынный участок в 2 км севернее пос. Зункарь. Данная территория, формой напоминающая треугольник площадью около 100 га, с двух сторон была ограничена полями и автомобильной дорогой, а с севера к ней примыкало небольшое озеро. Местами на этом участке число выбросов доходило до 200—250 на 1 га. 4.04.2013 при повторном осмотре большая часть этой территории оказалась распаханной. При этом, очевидно, что при вспашке часть зверьков выносятся на поверхность и если они и не погибают под плугом, то становятся жертвами хищных и врановых птиц, сопровождающих сельскохозяйственную технику.

ОБСУЖДЕНИЕ

Типовой экземпляр гигантского слепыша описан с территории Дагестана (окрестности г. Махачкала) в конце 19 в. Эта местность является южным пределом распространения вида. Первым автором, который привел данные о распространении гигантского слепыша, был Сатунин (1920). Он предполагал, что *S. giganteus* заселяет все степи восточного Предкавказья от Прикумских песков к северу до неизвестной границы и далее на восток через северные районы Астраханской губернии идет до Киргизских степей. На основании этого указания многие авторы и по сей день ошибочно вводят этот вид в фауну Астраханской обл. (Наумов, Лавров, 1941; Громов, Баранова, 1981; Мошонкин, 2004).

В общих же чертах распространение слепыша наиболее полно изучено Павловым с соавторами (1963). По данным авторов северная граница ареала, начинаясь у берегов Каспийского моря южнее мыса Брянской косы (Дагестан), поднимается к северу до с. Таловки, от которого поворачивает на юго-запад в сторону пос. Чубутла и Арсланбек. Отсюда по северной кромке Тереклинско-Бажиганско-Ачикулакских песков граница идет к пос. Ачикулак (Ставропольский край). После небольшого разрыва поселения грызуна появляются снова южнее в районе с. Иргаклы и вдоль Терско-Кумского канала западная граница ареала спускается на юг до пос. Ага-Батыр, от которого поворачивает на восток и вдоль южной кромки Терских песков подходит к станции Червленной (Чечня). Далее по долине р. Терек поселения гигантского слепыша прослежены на восток до Каспия. На юге распространение ограничено линией железной дороги Махачкала—Гудермес и простирается вплоть до северных окраин г. Махачкала (рис. 2).

Позже другими авторами (Гинеев и др., 1988) отмечено смещение северо-восточной границы ареала южнее в район с. Новотеречное и Крайновка. Подтверждением этого служат и наши данные. В мае 2014 г. мы не нашли следов пребы-

Рис. 2. Распространение гигантского слепыша на юге России: *A* – современный ареал в восточном Предкавказье, *B* – места ошибочной регистрации на юге России (1 – с. Заветное (Сатунин, 1920; Огнев, 1947); 2 – юго-запад Астраханской области (Наумов, Лавров, 1941; Громов, Баранова, 1981; Мошонкин, 2004); 3 – пос. Улан-Хол (Верещагин, 1959); 4 – пос. Артезиан (Верещагин, 1959).

вания слепыша в окрестностях с. Брянск и с. Тушиловка (Дагестан), где по данным Гептнера и Формозова (1941) грызун ранее отмечался.

Определенного интереса заслуживают сообщения об обитании гигантского слепыша на юге Калмыкии. Так, Огнев (1947) пишет, что “ареал этого вида по западному берегу Каспия тянется по южно-калмыцким степям на восток от с. Заветного”, не приводя ссылок или другого фактического материала. Здесь, видимо, Огнев использует данные Сатунина (1920), который пишет, что “в Калмыцкой степи Астраханской губернии самым южным пунктом, где я встретил слепца, было селение Заветное, но он был здесь уже очень редок”. Стоит отметить, что в начале 20 в. с. Заветное входило в состав Чернойского уезда Астраханской губернии, а в 1920-х гг. находилось в составе Калмыцкой автономной области. В настоящее время данный населенный пункт является административным центром Заветинского р-на Ростовской обл., который располагается у запад-

ного подножия центральной части Ергенинской возвышенности более чем в 300 км северо-западнее известного ареала гигантского слепыша. Очевидно, что Сатунин наблюдал выбросы обитающего здесь обыкновенного слепыша, который несколько позже был отмечен на юге Ергеней в окрестностях г. Элиста (Калмыкия) и Ремонтненском р-не Ростовской обл. (Орлов, 1928). Об обитании обыкновенного слепыша на Ергенинской возвышенности упоминает и сам Огнев (1947), хотя известно, что эти два вида слепышей нигде совместно не встречаются. Подтверждением последнего служит работа Иоффа (1929), в которой автор пишет, что предположения Сатунина (1920) не подтверждаются и “в районе с. Заветного и в Калмыцких степях распространенным оказался обыкновенный слепец”.

Вслед за предыдущими авторами указание на нахождение в Калмыкии гигантского слепыша встречается в работах Верещагина (1959). На карте распространения этого вида указаны две точки

в пределах юго-восточной части Калмыкии, которые последующими авторами, видимо, и интерпретировались, исходя из географического положения, как район пос. Улан-Хол и пос. Артезиан. При этом ни у одного из этих авторов не было фактического материала (череп, шкурка или живой зверек) с территории Калмыкии. Отсутствуют также указания о встрече следов жизнедеятельности слепыша в песках низовий р. Кумы. Сообщения этих исследователей (Сатунин, 1920; Огнев, 1947; Верещагин, 1959) позволили позднее другим авторам, повторяющим друг друга (Топачевский, 1969; Пузаченко, 2001; Близнюк, 2004; Tsytulina et al., 2008; Омаров, 2009; Omarov et al., 2009; Санджиев и др., 2013), включать территорию юго-восточной Калмыкии в ареал гигантского слепыша.

Сомнения по поводу обитания последнего в Прикумских песках впервые высказывал Павлов с соавторами (1963). Позже об отсутствии слепыша на территории, прилегающей к р. Кума, пишут и Гинеев с соавторами (1988). А самые северные поселения обнаружены ими более чем в 100 км от территории Калмыкии. Не встречен гигантский слепыш и другими зоологами (Орлов, Фенюк, 1927; Орлов, 1928; Миронов, 1945), работавшими в пределах предполагаемого ареала на юго-востоке Калмыкии. Хотя трудно представить, чтобы такой крупный грызун или следы его жизнедеятельности в виде крупных слепышин были пропущены и не замечены исследователями. Тем более что характерные кучки земли, принадлежащие обыкновенной слепушонке (*Ellobius talpinus* (Pallas 1770)), некоторые авторы упоминают в своих публикациях (Орлов, Фенюк, 1927). В ходе экспедиционных исследований (2005–2006 и 2012–2013 гг.) нам также неоднократно доводилось посещать низовья р. Кумы в пределах Калмыкии и Дагестана, но следов пребывания гигантского слепыша в этом районе не отмечено.

Достоверные материалы об общей численности *S. giganteus* в пределах всего ареала отсутствуют. Хотя ранее многие исследователи, работавшие в местах обитания этого вида, указывали на его обычность или даже многочисленность. Первое упоминание, характеризующее примерную численность грызуна на востоке Ставропольского края, встречается у Кистяковского (1935): гигантский слепыш “в большом количестве живет в песках к востоку от Ачикулака”. Подтверждением последнего служат и исследования Павлова с соавторами (1963), которые позже отметили высокую плотность (до 354 выбросов на 1 га) поселения на ряде участков южной части Бажиганско-Ачикулакских песков восточнее пос. Ачикулак. На участках злаково-разнотравной степи и остепненных песках в окрестностях пос. Иргаклы и пос. Ага-Батыр Ставропольского края гигантский

слепыш оказался наиболее редок (36 и 58 выбросов на 1 га соответственно).

Еще Сатунин (1920), “проезжая в 1899 году по Каспийскому побережью”, отмечал “большое количество больших кучек земли”, сделанных гигантским слепышом. В очень большом количестве встречался и в 1920-х гг. как на территории Дагестана (Кизляр, Терекли-Мектеб, Тушиловка, Малая Арешевка), так и Чечни (Старогладковская, Даянгыш) (Туров, Турова-Морозова, 1928; Гептнер, Формозов, 1941). Иофф (1929) приводит данные о добыче в июне 1928 г. 28 гигантских слепышей в окрестностях с. Терекли-Мектеб и указывает на то, что грызун встречается здесь в “большом количестве”. Обычным и даже многочисленным в середине 20 в. этот вид был и в Терско-Сулакском междуречье (Лавровский, Колесников, 1956). Приводимые после оценки численности в 700-750 особей для всей территории Дагестана были явно занижены (Спасская, Гитиномагомедов, 1980). По данным учета других авторов (Гинеев и др., 1988), общие запасы вида в Дагестане оценивались на тот период примерно в 10 тыс. особей. Возможно, и эти цифры отражали минимальное значение численности популяции, так как приводимые для того же времени оценки численности уральского слепыша в 360 тыс. особей были на порядок выше (Красная книга СССР, 1984).

Таким образом, восстановленный ареал гигантского слепыша занимает зону низменных полупустынь северо-восточного Предкавказья в пределах Терско-Сулакского и южной части Терско-Кумского междуречья (рис. 2). Общая площадь, заселенная видом, составляет около 20 тыс. км² (2 млн. га), из которых на долю Ставропольского края приходится около 2.3 тыс. км² ареала грызуна. Внутри ареала распространение носит спорадический характер, поселения различной величины тяготеют к песчаным массивам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты наших исследований показывают, что за более чем полувековой промежуток времени, прошедший с момента первого (Павлов и др., 1963) подробного описания распространения и численности гигантского слепыша на территории Ставропольского края, этот грызун продолжает встречаться в тех же местах, что и ранее, а численность в некоторых поселениях (окрестности с. Иргаклы) по истечении более пятидесяти лет даже увеличилась. В настоящее время установлено обитание гигантского слепыша в трех районах Ставропольского края (Нефтекумский, Курский и Степновский) в пределах Терско-Кумского песчаного массива. Ретроспективный анализ имеющейся информации и собранные нами дан-

ные показывают, что численность в пределах исследуемого региона стабильна. Отмеченное небольшое смещение западной границы ареала, видимо, не влияет на его структуру в целом, а численность отдельных микропопуляций находится на высоком уровне. В некоторых местах продолжается фрагментация ареала из-за интенсивного сельскохозяйственного использования земель (распашка, строительство каналов, дорог). Но все же большая часть территории, населенная гигантским слепышом, в пределах Ставропольского края мало пригодна для земледелия и используется большей частью под пастбища. Одной из наиболее эффективных мер охраны могли бы стать создание новых особо охраняемых территорий в наиболее благоприятных местах обитания вида и выведение этих земель из хозяйственного пользования. Имеются данные, что слепыши способны быстро восстанавливать численность на таких территориях. Так, в Дагестане, по данным Спасской и Рамазанова (1997), после сокращения площади пахотных земель на 27% численность гигантского слепыша на одном из контрольных участков увеличилась в четыре раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батхиев А.М.*, 2007. Гигантский слепыш // Красная книга Чеченской Республики. Грозный: Южный издательский дом. С. 381–382.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В.*, 2011. Хищные птицы Дагестана по данным экспедиционных исследований 2009 года // International Conf. “The Birds of prey and owls of Caucasus”. Tbilisi, Abastumani, Georgia. С. 10–13.
- Близнюк А.И.*, 2004. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии. Элиста: Калмыцкое издательство. 126 с.
- Верещагин Н.К.*, 1959. Млекопитающие Кавказа. История формирования фауны. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 704 с.
- Власов А.А.*, 2012. Млекопитающие Центрально-Черноземного государственного заповедника [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zapoved-kursk.ru/zhivotnye/mlekopitayuschie.html>. Дата обновления: 9.05.2015.
- Гептнер В.Г., Формозов А.Н.*, 1941. Млекопитающие Дагестана // Сб. трудов Гос. зоологического музея. Т. 6. М. С. 3–74.
- Гинеев А.М., Абдурахманов М.Г., Спасская Т.Х., Батхиев А.М., Дубень А.В. и др.*, 1988. К современной численности и распространению некоторых редких и исчезающих млекопитающих Северного Кавказа // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. Тез. докл. науч.-практ. конф. Ставрополь. С. 42–49.
- Громов И.М., Баранова Г.И.*, 1981. Каталог млекопитающих СССР. Л.: Наука. 456 с.
- Иоффе И.Г.*, 1929. Блохи слепцов (Spalacidae). Материалы к познанию фауны эктопаразитов Юго-Востока СССР // Известия Гос. микробиологического ин-та. Вып. 8. Ростов-на-Дону. С. 29–43.
- Кистяковский А.Б.*, 1935. Материалы по распространению грызунов в степях Предкавказья // Борьба с грызунами в степях Предкавказья. Ростов-на-Дону. С. 188–195.
- Красная книга СССР, 1984. Т. 1. М.: Лесная промышленность. 392 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные), 2001. М.: АСТ. Астрель. 862 с.
- Красная книга Ставропольского края (животные), 2002. Т. 2. Ставрополь: Полиграфсервис. 216 с.
- Красная книга Чеченской Республики, 2007. Грозный: Южный издательский дом. 432 с.
- Красная книга Республики Дагестан, 2009. Махачкала: Министерство природ. ресурсов и охраны окружающей среды Республики Дагестан. 552 с.
- Лавровский А.А., Колесников И.М.*, 1956. Материалы к познанию грызунов Дагестанской АССР // Труды науч.-иссл. противоч. инст. Кавказа и Закавказья. Ставрополь. Вып. 1. С. 277–353.
- Лиховид А.А.*, 2002. Гигантский слепыш // Красная книга Ставропольского края. Ставрополь: Полиграфсервис. С. 203.
- Миронов Н.П.*, 1945. Видовой состав и экологическое размещение грызунов северо-западного Прикаспия // Труды Ростовского-на-Дону гос. науч.-иссл. противочумного ин-та. Т. 4. Ростов-на-Дону. С. 77–93.
- Мошонкин Н.Н.*, 2004. Гигантский слепыш // Красная книга Астраханской области. Астрахань: Изд-во Нижневолжского центра экологического образования. С. 328.
- Наумов С.П., Лавров Н.П.*, 1941. Основы биологии промысловых зверей СССР. М.: Международная книга. 346 с.
- Огнев С.И.*, 1947. Звери СССР и прилежащих стран. Т. 5. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 809 с.
- Омаров К.З.*, 2009. Гигантский слепыш // Красная книга Республики Дагестан. Махачкала: Министерство природ. ресурсов и охраны окружающей среды Республики Дагестан. С. 495–496.
- Орлов Е.И.*, 1928. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Калмыцкой области // Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья. Вып. 2. Саратов. С. 1–47.
- Орлов Е.И., Фенюк Б.К.*, 1927. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных приморской полосы Калмыкии // Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья. Вып. 1. Саратов. С. 39–59.
- Павлов А.Н., Василенко В.С., Колесников И.М., Мялковская С.А., Потапова Е.А., Ульяхина Н.П.*, 1963. О современном распространении гигантского слепыша в северо-восточном Предкавказье // Зоологический журнал. Т. 42. № 5. С. 777–780.
- Пузаченко А.Ю.*, 1999. Методика оценки природоохранного статуса представителей семейства слепышовых (Spalacidae, Rodentia) // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных стран. М. С. 317–329.
- Пузаченко А.Ю.*, 2000. Гигантский слепыш [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.biodiversity.ru/programs/rodent/species/spalax_giganteus.html

- Пузаченко А.Ю., 2001. Гигантский слепыш // Красная книга Российской Федерации. М.: АСТ. Астрель. С. 623–625.
- Санджиев В.Б.-Х., Букреева О.М., Сангаджиева Г.В., 2013. Гигантский слепыш // Красная книга Республики Калмыкия. Элиста: ЗАОр “НПП “Джангар”. С. 173–174.
- Сатунин К.А., 1920. Млекопитающие Кавказского края // Travux de Museum de Georgie. Tiflis. II. № 2. 223 с.
- Спасская Т.Х., Гитиномагомедов Н.Г., 1980. Распространение и численность гигантского слепыша в Дагестане // Грызуны. Материалы 5-го Всесоюз. совещ. М. С. 283–284.
- Спасская Т.Х., Рамазанов Х.М., 1997. Состояние популяции и морфология гигантского слепыша в Дагестане // Редкие виды млекопитающих России и сопред. территорий. Тез. Междунар. совещ. М. С. 92.
- Топачевский В.А., 1969. Слепышовые. Фауна СССР. Млекопитающие. Т. 3. № 3. Л.: Наука. 248 с.
- Туров С.С., Турова-Морозова Л.Г., 1928. Материалы по изучению млекопитающих Северного Кавказа и Закавказья // Изв. Горск. пед. ин-та. Т. 5. Владикавказ. С. 157–186.
- Omarov K.Z., Magomedov M-R.D., Yarovenko Yu.A., 2009. Current Status of the Giant Blind Mole Rat (*Spalax giganteus*) in Ciscaucasia // Zazanashvili N. and Mallon D. (Eds). Status and Protection of Globally Threatened Species in the Caucasus. Tbilisi: Contour Ltd. P. 106–110.
- Tsytsulina K., Formozov N., Sheftel B., 2008. *Spalax giganteus*. The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2014.2. <www.iucnredlist.org>
- IUCN 2009. 2009 IUCN Red List of Threatened Species. www.iucnredlist.org

GIANT BLIND MOLE RAT (*SPALAX GIGANTEUS*, RODENTIA, SPALACIDAE) IN STAVROPOL TERRITORY: DISTRIBUTION, NUMBER, AND LIMITING FACTORS

N. V. Tsapko

Stavropol Research Anti-Plague Institute, Stavropol 355035, Russia
e-mail: capko-1982@yandex.ru

The results and analysis of the materials obtained during field research in the eastern part of Stavropol region in 2011–2014 are considered. The critical assessment of some literary data on the distribution of the giant blind mole rat was made. The current number of the animal is evaluated; its habitats and limiting factors of its distribution are described. Giant blind mole rat prefers areas of fixed sands of eastern Stavropol region, where the number and distribution are uneven and determined by the existence and preservation of suitable biotopes. The total area occupied by this rodent within the territory studied is about 2300 km². The densest settlements of giant blind mole rat were found in the northern part of Irgaklinsky sands.

Keywords: giant blind mole rat, *Spalax giganteus*, Stavropol Territory, South of Russia, number, distribution